

Зинаида Венгерова

Джон Китс и его поэзия

Зинаида Венгерова
Джон Китс и его поэзия

«Public Domain»

1899

Венгерова З. А.

Джон Китс и его поэзия / З. А. Венгерова — «Public Domain», 1899

«Английская литература начала XIX-го в. представляет замечательную эпоху развития национального гения. Начиная с поэтов так-называемой «озерной» школы (Lake-poets), Вордсворта, Кольриджа, Соути и других, она отрекается от классических традиций XVIII-го в. и вступает на новый путь — натурализма. Целый ряд поэтов видоизменяет в частности основную черту нового направления, и вскоре образуется новая литературная школа, которая вступает в борьбу с узко-национальным романтизмом Вальтер-Скотта и Вордсворта, охватывает всю Европу своим могучим, вдохновенным словом и дает литературе бессмертные имена Байрона и Шелли...»

Содержание

I	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Зинаида Венгерова Джон Китс и его поэзия

Из истории английской литературы

Английская литература начала XIX-го в. представляет замечательную эпоху развития национального гения. Начиная с поэтов так-называемой «озерной» школы (Lake-poets), Вордсворта, Кольриджа, Соути и других, она отрывается от классических традиций XVIII-го в. и вступает на новый путь – натурализма. Целый ряд поэтов видоизменяет в частности основную черту нового направления, и вскоре образуется новая литературная школа, которая вступает в борьбу с узко-национальным романтизмом Вальтер-Скотта и Вордсворта, охватывает всю Европу своим могучим, вдохновенным словом и дает литературе бессмертные имена Байрона и Шелли.

Эпоха этой борьбы двух направлений, тесно связанной с политическими событиями времени, к сожалению весьма неполно или, скорее, односторонне освещена критикой. Имя Байрона, блестящей главы новой школы, затмило его остальных современников, не уступающих ему, однако, во многих отношениях; они, быть может, лишь скромнее выступали, чем гордый лорд, занимавший всю Европу своими личными страданиями; социальное положение менее выдвигало их, чем владельца Newstead Abbey, члена палаты лордов. Некоторые из них, однако, далеко не заслуживают забвения, и на следующих страницах мы постараемся выдвинуть из тени, окружающей еще молодую литературу времени Байрона, одного из лучших её представителей, весьма мало известного вне Англии и почти неизвестного у нас – Китса.

Изучая литературу той эпохи, мы невольно останавливаем свое внимание на небольшом кружке литераторов, образовавшемся еще в дни славы «озерных» поэтов и цель которого – деятельный протест против исключительности в поэзии тогдашних кумиров, как Вордсворт, Скотт, Соути, и борьба против их политического направления. Кружку этому было суждено дать Англии лучших поэтов и писателей вообще, играть значительную роль в деятельности Байрона, связанного с ним дружескими и литературными отношениями. Центром его является известный в свое время литературный критик и поэт – Ли Гент (Leigh Hunt), и группирующиеся около него молодые писатели представляют редкий пример идеальной дружбы и единения; кроме Гента, мы там встречаем Чарльса Лэмба, известного юмористического писателя, шекспирологов Ковдена, Кларка, Газлитта, поэта Райнольдса, живописцев Гайдона и Северна и, наконец, Шелли, Китса и в связи с ними Байрона. В то время как последний сразу приобрел первоклассное значение в всемирной литературе, а Шелли, непонятый современниками, был признан великим поэтом после смерти, третий из них, Джон Китс, мало известен за пределами своего отечества. Английская критика давно уже сумела оценить по достоинству оригинальное дарование юноши-поэта, внушающего глубокую симпатию как своим творчеством, так и печальной судьбой, и безусловно считает его классическим писателем. Но, по странной случайности, имя его, столь громкое в Англии, почти неизвестно в Германии и Франции; стихотворения его не переведены целиком ни на один из иностранных языков¹.

Мы задались целью в настоящей работе пополнить, по возможности, этот пробел с точки зрения истории литературы, указать на значение Китса, во-первых, как замечательного поэта самого по себе и, во-вторых, как главного представителя переходной поры, отмечающего собой конец господства «озерных» поэтов и начало нового литературного периода.

¹ Отдельные статьи о нем находятся в «Hauptströmungen der Litteratur des 19. Jahrh.» Брандеса, в очерках Луи Этьена и Филарета Шаля в «Revue des Deux Mondes», в книге Роша: «Les écrivains anglais au XIX s.»; но все они не исчерпывают предмета и, за исключением статьи Брандеса, уступают английским исследованиям.

Своим чутким пониманием природы и красоты во всех её проявлениях он имеет значительное влияние на старших несколькими годами Шелли и Байрона. Если нам удастся возбудить в читателях интерес к поэзии Китса и способствовать ознакомлению русской публики с этим выдающимся поэтом нашего века, мы будем считать свою задачу исполненной.

«A thing of beauty is a joy for ever» (прекрасное всегда доставляет наслаждение), говорит начальная строка одной из его поэм; если заключенная в ней мысль справедлива, сочинения Китса всегда найдут читателей и почитателей.

I

Литература всякой страны стоит в зависимости от её политической и социальной жизни; эта истина тем более оправдывается на литературе Англии конца XVIII-го и начала XIX-го в., что большинство писателей этой эпохи – политические деятели. Свифт, Джонсон и др. в XVIII веке, Вордсворт, Вальтер-Скотт, Гент, Байрон, в начале нынешнего, лично заинтересованы в борьбе политических партий, и поэтому невозможно понять литературного движения того времени, не вникнув в смысл событий внутренней и внешней истории Англии в царствование Георга III. «Англии, – как резюмирует Тэккерей историю её за 60 лет этого царствования, – пришлось за это время выдержать восстание американских колоний, быть потрясенной вулканической французской революцией, бороться и отстаивать свое существование пред своим гигантским врагом – Наполеоном; отдыхать, чтобы придти в себя после этой потрясающей борьбы. Старое общество с своим придворным блеском отживает свой век, поколения государственных людей появляются и исчезают, Питт следует в могилу за своим отцом, лордом Чатамом; память о Роднее и Вольфе изглаживается славой Нельсона и Веллингтона; старые поэты, соединяющие нас с эпохой королевы Анны, сходят в могилу; Джонсон умирает, Скотт и Байрон появляются на горизонте; Гаррикс восхищается свет своим поразительным драматическим гением, Кинь появляется на сцене и овладевает изумленным театром. Пар изобретается, короли казнятся, изгоняются, лишаются престола, возвращаются на престол отцов; Наполеон составляет лишь эпизод в ряду этих событий, а Георг III переживает все эти перемены, сопровождает свою страну во всех революциях мысли, правительства и общества и переходит из старого времени в наше ²». Но этот изумительный по своей долговечности король выживает из ума уже к концу прошлого века и, свидетель стольких перемен, не оказывает лично никакого влияния на ход дел, тем более, что не привык еще считать Англию своей страной; интересы Ганновера ему до конца жизни ближе судьбы Британии. Его сын, англичанин по воспитанию и духу, стяжал себе печальную славу своими пороками, и лучшие люди Англии предвидели, что этот «первый джентльмен Европы» столь же мало способен к управлению, как его отец – с своими семейными добродетелями и привычками доброго помещика. Парламент сосредоточивает управление страны в своих руках, но постоянные распри его вождей, борьба партий вносят неурядицу в общий ход дел. Министры сменяют друг друга, старая борьба вигов и ториес возобновляется с большим ожесточением, и временное торжество той или другой партии немедленно отражается на внутреннем положении страны. Любопытно читать очерки тогдашней общественной жизни в лекциях Тэккерей о «Четырех Георгах»; составленные в свойственном автору сатирическом духе, они ясно рисуют беспомощность и неспособность тогдашнего правительства и полны негодования против мелкопоместных немецких князьков, овладевших гордой Британией.

В эту смутную пору литература, особенно политическая, играет выдающуюся роль. Уже задолго до того началась в Англии борьба за свободу слова. С тех пор, как в XVII в. появляются первые политические листки, парламент протестует против опубликования отчетов о его заседаниях, против критического отношения к дебатам. Но, благодаря сочувствию и поддержке общества, деятельность печати продолжается, несмотря на ужасы звездной камеры, цензуры и политических процессов; более 30.000 политических брошюр и газет появляются в печати между 1640 г. и реставрацией. Блестящая пора для английской литературы начинается в царствование королевы Анны, когда лучшие таланты посвящают ей свои силы; Аддисон и Стиль, Свифт и Болингброк являются редакторами и постоянными сотрудниками тогдашних газет. Правление Георгов ознаменовалось жестокими преследованиями авторов политических ста-

² W. M. Thackeray, «The four Georges», стр. 109.

тей и брошюр, но оппозиция в печати пустила уже глубокие корни, и правительство Георга II и его преемника не может укротить горячность нападок памфлетистов: политика непопулярных министров служит предметом постоянных насмешек и порицаний, смелые публицисты не щадят личности короля. Знаменитые письма Юниуса к приверженцам Георга III и статьи Вилькса в «North Briton» приобрели громадную известность, возбудив всеобщее одобрение своей резкой критикой действий короля. Несмотря на чисто инквизиционное следствие по делу Юниуса, автор писем не был открыт, и ряд политических процессов против некоторых заподозренных лиц не привел в желаемому результату. Вилькс сделал смелое публицистическое нововведение в борьбе с министерством Гренвиля: до тех пор публицисты избегали называть по имени лиц, против которых направлены их статьи; он открыто выставляет их имена. «Лицемерное скрывание имен, – говорит Мей ³

³ Th. E. May. Verfassungsgeschichte Englands seit der Thronbesteigung «Georg III». В. II, 1 Abth, стр. 389.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.